

Усмехаясь про себя, Гарри прокрался через комнату и присел рядом с кроватью. В последний раз оглядевшись по сторонам, он осторожно наклонился и изо всех сил щёлкнул Рона по уху.

«Ой!» Рон вскрикнул, практически спрыгнув с кровати, но запутался в одеялах и рухнул на пол. Гарри так смеялся, что ему пришлось нагнуться, чтобы перевести дыхание, пока его лучший друг с трудом поднимался на ноги.

«Идиот, зачем ты это сделал?» - спросил Рон, оба уха покраснели - одно больше другого.

«Извини, - усмехнулся Гарри, - уже почти обед, я подумал, что ты, наверное, голоден. Я думал, что делаю тебе одолжение».

Потирая нежное ухо, Рон ворчал: «ДА, ладно, в следующий раз не трогай уши, ладно? Гермиона гораздо добрее, когда будит меня».

Гарри бросил на Рона забавный взгляд и подождал, пока тот осознает, что он только что сказал. Это заняло некоторое время, но вскоре лицо Рона стало ярко-красным. «Нет! Я не имел в виду...» - заикаясь, пролепетал он, что только заставило Гарри снова рассмеяться. К счастью для Рона, их вскоре прервал голос из коридора.

«Гарри? Рон, кажется, я слышал... ГАРРИ!»

Через полсекунды после того, как Рон увидел его, Гермиона пронеслась по комнате и бросилась обнимать Гарри.

«Гарри!» - воскликнула она, отступая назад, чтобы получше рассмотреть его. «О, как ты? Эти мантии тебе очень идут, где ты их взял? Как твой слух? Мистер Уизли заходил к нам, чтобы сказать, что ты очистился, но это все, что он знал...»

«Гермиона...» начал было Гарри, но его кустистоволосая подруга уже догнала его.

«Ты злишься на нас? Должно быть, да - я знаю, что была бы. Наши письма были более чем бесполезны. Дамблдор взял с нас обещание не рассказывать тебе, но мы не должны были его слушать. Мы никому не рассказали о твоём письме - по крайней мере, поначалу. Они спрашивали, нет ли от тебя вестей, и мы сказали им, что ты в безопасности, но это...»

«Гермиона!»

Она быстро закрыла рот рукой и с сожалением посмотрела на Гарри, а затем обменялась нервным взглядом с Роном. У Гарри сложилось впечатление, что они оба ждут, когда он взорвется, и это заставило его почувствовать себя немного виноватым, а также напомнило ему о гневе, который он испытывал по отношению к ним обоим. Однако вместо того, чтобы кричать, он сделал глубокий вдох и попытался вспомнить, что Астория сказала ему на прошлой

неделе.

«Во что бы то ни стало расскажи своим друзьям о своих чувствах, Гарри. Они должны знать, как сильно их действия или, скорее, бездействие повлияли на тебя. Дай им шанс хотя бы объясниться, а потом принимайся за дело».

«Я очень рад вас видеть - вас обоих», - начал Гарри, оглядываясь на Рона, который как раз закрыл дверь, чтобы они втроем могли побыть наедине. «Это правда. Я был очень зол на вас обоих. Последние два месяца были, наверное, худшими в моей жизни, и это о многом говорит. Я знаю, что это не только ваша вина, но застрять там одному... без информации извне, без помощи... только я, один в своей комнате, гадая, что задумал Волан-де-Морт, и ожидая, что что-то произойдет... это было похоже на то, что меня бросили».

«О, Гарри...» сказала Гермиона, ее глаза теперь наполнились слезами.

«После нападения дементоров я получил лишь два страшных письма из Министерства и пару записок от мистера Уизли и Сириуса, в которых они просили меня оставаться на месте, как хорошего мальчика... Я просто не мог больше этого выносить», - продолжил он. «Я не собирался сидеть здесь и быть мишенью, поэтому я ушел. Поначалу я очень хотел оставить вас двоих в неведении. Это может показаться мелочью, но я был зол. Только после того, как я поговорил с самим собой, я понял, что вы оба заслуживаете большего и что я должен дать вам хотя бы шанс объясниться».

Гермиона всхлипнула и снова обняла его за шею. Гарри на полминуты застыл, но быстро расслабился и успокаивающе погладил ее по спине. Он посмотрел поверх ее головы на своего второго лучшего друга, но Рон - который почему-то выглядел еще выше, чем два месяца назад, - только пожал плечами.

«Я никогда не слышал, чтобы ты так говорил о своих чувствах, Гарри. Я горжусь тобой», - заметила Гермиона, отстраняясь, вытирая глаза и тихо сопя.

«ДА...» неопределенно ответил Гарри, смущенно потирая затылок.

«Послушай, приятель», - сказал Рон, вставая рядом с Гермионой. «Мы с Гермионой разговаривали после того, как получили твое последнее письмо, и... нам очень жаль. Мы поняли, что действительно могли бы сделать больше. Это было просто... Я не знаю, наверное, проще было делать то, что говорили нам взрослые. Да и вообще, они нам многого не говорили, так что...»

Рон снова пожал плечами.

«Мы сказали им, Гарри», - умоляюще добавила Гермиона. «Мы говорили им, что это плохая идея - скрывать от тебя что-то, но они не слушали. Я не очень удивилась, когда ты сбежал, - конечно, переживала, но не удивлялась. Я не могу сказать, что не поступил бы так же на твоём

месте».

«В том-то и дело, Гермиона», - ответил Гарри. «Ты знала, что я пережил той ночью. Ты знала, как сильно это повлияет на меня. Ты знала, Гермиона, так почему же ты не старалась изо всех сил?»

«Мне очень жаль, Гарри», - сказала она, снова вытирая глаза. «У меня нет хорошего оправдания, но я обещаю - мы обещаем - мы никогда не позволим этому случиться снова. Мы на твоей стороне, Гарри».

«Видел бы ты ее, приятель. Она действительно позволила Дамблдору получить это - ой!» - рассмеялся Рон, когда Гермиона толкнула его локтем в ребра. «Это правда! В любом случае, мы просто хотим, чтобы ты знал, что с этого момента мы тебя прикроем, что бы ни случилось. Все равно все всегда сводится к нам... ну, в основном к тебе, но ты знаешь, что мы будем рядом».

Гермиона энергично кивала, пока Рон говорил, и к тому времени, как он закончил, она уже практически подпрыгивала на носочках. Вот так просто растаяли последние следы гнева и обиды, которые Гарри держал против Рона и Гермионы. Как оказалось, Дамблдор снова был прав - у Гарри действительно были замечательные друзья.

«Ну что ж, идемте», - покорно сказал Гарри, протягивая руки. Задохнувшись от удивления и облегчения, Гермиона снова бросилась к Гарри и крепко обняла его. «Ты тоже, Рон», - приглушенным голосом сказала она, протягивая одну из своих рук. Рон закатил глаза на Гарри, но присоединился к ней, обхватив их обоих.

«Значит, мы все согласны?» - спросила Гермиона, когда все трое отстранились друг от друга. «Что бы ни случилось дальше, мы все трое будем противостоять этому вместе?»

Гарри и Рон посмотрели друг на друга и кивнули, прежде чем ответить в унисон.

«Вместе».